

544566

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ

ГОРЛИЦКАЯ ОПЕРАЦИЯ

СБОРНИК
ДОКУМЕНТОВ

ВОЕНИЗДАТ
МОСКВА—1941

13 53 4

V.N. Karazin Kharkiv National University

00251941 4

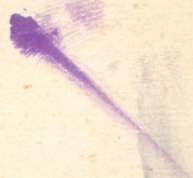

ГОРЛИЦКАЯ
ОПЕРАЦИЯ
СБОРНИК
ДОКУМЕНТОВ

1) 355.48.1914-1918"
2) 355.48.9.1914-1918"

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ
МИРОВОЙ
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ
НА РУССКОМ ФРОНТЕ
(1914—1917 гг.)

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1941

МАНЕВРЕННЫЙ ПЕРИОД 1915 ГОДА

ГОРЛИЦКАЯ ОПЕРАЦИЯ

ОБРЕТено
30. 1941

745
ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА ХНУ
Inv. № 225475

64 58

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1941

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ

ГОРЛИЦКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Из многочисленных документов Военно-исторического архива мировой войны 1914—1918 гг., относящихся к Горлицкой операции 1915 г., в сборнике помещены лишь те, которые относятся к оперативной деятельности командования 3-й русской армии и соседних с ней 4 и 8-й армий, штабов Юго-западного фронта и верховного главнокомандующего; в своей совокупности они освещают боевые действия русских войск до корпусов включительно за время с 6 (19) марта по 7 (20) мая 1915 г., т. е. обстановку перед наступлением австро-германцев, прорыв у Горлице—Тарнов и отход русских армий к рекам Сану и Днестру.

Книга предназначается для начальствующего состава Красной Армии как пособие для изучения широкого по замыслу и исполнению прорыва укрепленной полосы на Восточном фронте мировой войны 1914—1918 гг.

При чтении книги рекомендуется пользоваться картой масштаба 10 верст в дюйме издания 1908 или 1910 г., так как большое количество селений, упоминаемых в документах, не могло поместиться на прилагаемых схемах.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение (схемы А и Б)	9
ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ	
Юго-западный фронт в период, предшествовавший германо-австрийскому наступлению на фронте Горлице, Тарнов	
Документы № 1—110 с 6 (19) марта по 18 апреля (1 мая) 1915 г.	25
Глава 1	
<i>Действия войск Юго-западного фронта, предшествовавшие Горлицкой операции. Оценка обстановки, планы и распоряжения русского командования</i>	
Документы № 1—34	25
Глава 2	
<i>Сведения русского командования о противнике перед германо-австрийским наступлением</i>	
Документы № 35—63	45
Глава 3	
<i>Действия армий Юго-западного фронта перед германо-австрийским наступлением</i>	
Документы № 64—102	65
Глава 4	
<i>Укрепленные позиции, оборонительные сооружения и расположение армий Юго-западного фронта к началу Горлицкой операции</i>	
Документы № 103—110	82
ОТДЕЛ ВТОРОЙ	
Прорыв армией Макензена фронта 3-й армии в районе Горлице и отход русских войск к р. Вислока	
Документы № 111—301 с 19 по 23 апреля (2—6 мая) 1915 г.	95
Глава 1	
<i>Начало германо-австрийского наступления 19 апреля (2 мая). Удар по 10-му корпусу 3-й армии. Отход частей 9 и 10-го корпусов 3-й армии</i>	
Документы № 111—148	95
Глава 2	
<i>Боевые действия 20 апреля (3 мая). Дальнейший отход частей 9 и 10-го корпусов. Пассивность австрийцев на фронте 24-го корпуса</i>	
Документы № 149—183	111

Глава 3

*Боевые действия 21 апреля (4 мая). Контрнаступление группы ген. Ирмано-
нова. Продолжение наступления германо-австрийцев. Поражение 70, 31, 61
и 9-й пехотных дивизий. Запоздалый подход остальных частей 3-го Кавказ-
ского корпуса. Общий отход 3-й армии*

Документы № 184—215 127

Глава 4

*Боевые действия 22 апреля (5 мая). Продолжение отхода 9 и 10-го корпу-
сов. Наступление германо-австрийцев в стык между 3-м Кавказским и
24-м корпусами*

Документы № 216—261 143

Глава 5

*Боевые действия 23 апреля (6 мая). Дальнейший отход 3-й армии. Пере-
права германо-австрийцев через р. Вислока на участке 3-го Кавказского
корпуса. Усиление активности германо-австрийцев на фронте 24-го корпуса.
Движение германо-австрийцев на Римауэ*

Документы № 262—301 164

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ

Отход 3-й и 8-й армий к р. Сан

Документы № 302—555 с 24 по 30 апреля (7 — 13 мая) 1915 г. 182

Глава 1

*Боевые действия 24 апреля (7 мая). Продолжение отхода 3-й армии. Ослаб-
ление активности германо-австрийцев на фронте 3-й армии*

Документы № 302—351 182

Глава 2

*Боевые действия 25—27 апреля (8—10 мая). Усиление активности германо-
австрийцев на левом фланге 3-й армии. Направление подкреплений в 3-ю ар-
мию. Контрнаступление 21-го корпуса. Прорыв германо-австрийцами центра
3-го Кавказского корпуса. Общий отход 3-й армии. Отход фланговых (смеж-
ных с 3-й армией) корпусов 4-й и 8-й армий*

Документы № 352—462 201

Глава 3

*Боевые действия 28 апреля (11 мая). Отход 9, 10, 3-го Кавказского и 24-го кор-
пусов. Выдвижение 21 и 12-го корпусов для обороны участка Ярослав,
Перемышль*

Документы № 463—496 248

Глава 4

*Действия 29 апреля (12 мая). Продолжение отхода 9, 10 и 3-го Кавказ-
ского корпусов. Усиление активности германо-австрийцев на фронте 24-го кор-
пуса. Приказание частям 3-й армии об отходе за р. Сан*

Документы № 497—518 261

Глава 5

*Боевые действия 30 апреля (13 мая). Отход корпусов 3 и 8-й армий на
оборонительные позиции на р. Сан. Общая директива армиям Юго-запад-
ного фронта об отходе на линию Радомских позиций, рек Висла, Сан
и Днестр*

Документы № 519—555 273

Стр.

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

Занятие войсками 3 и 8-й армий линии р. Сан. Бои за упрочение положения

Документы № 556—679 с 1 по 7 (14—20) мая 1915 г. 293

Глава 1

Обстановка 1 (14) мая. Положение частей 3-й армии на позициях по р. Сан

Документы № 556—570 293

Глава 2

Боевые действия 2 (15) мая. Подход германо-австрийцев к р. Сан. Бои у предмостных укреплений Лежайска, Лезахова и Ярослава. Отход 24-го корпуса от Ярослава

Документы № 571—591 299

Глава 3

Боевые действия 3 (16) мая. Отмена приказа командующего 3-й армией об отходе за р. Сан. Попытки перехода в контрнаступление частями 3-й армии

Документы № 592—612 308

Глава 4

Боевые действия 4 (17) мая. Усиление активности германо-австрийцев на Ярославском направлении. Мероприятия русского командования по обороне крепости Перемышль. Активность германо-австрийцев на фронте 8-й армии

Документы № 613—638 320

Глава 5

Боевые действия 5 (18) мая. Переход в наступление частями 3 и 8-й армий. Наступление германо-австрийцев в стык между 3-м Кавказским и 24-м корпусами

Документы № 639—653 330

Глава 6

Боевые действия 6 (19) мая. Ночная атака сводного корпуса ген. Шкинского. Атака частями 3-й армии по всему фронту и атака 12 и 21-го корпусов 8-й армии. Прорыв германо-австрийцев между 3-м Кавказским и 24-м корпусами. Смена командующего 3-й армией. Директива об оставлении крепости Перемышль

Документы № 654—670 338

Глава 7

Обстановка 7 (20) мая. Ослабление активности германо-австрийцев. Отмена директивы об отходе 3-й армии. Постановка задачи Юго-западному фронту упорно оборонять занимаемые позиции с целью возможного перехода в наступление

Документы № 671—679 349

ОТДЕЛ ПЯТЫЙ

Устройство тыла 3-й русской армии во время Горлицкой операции. (Разграничительные линии. Коммуникации)

Документы № 680—726 с 9 (22) февраля по 7 (20) мая 1915 г. 354

Глава 1

Военные дороги, этапы, разграничительные линии

Документы № 680—696 354

	Стр.
Глава 2	
<i>Очищение тыла при отходе, разрушение дорог, мостов и других сооружений</i>	
Документы № 697—726	360
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Документы № 727—799	371
1. Артиллерийское снабжение	
Документы № 727—769	372
2. Продовольственное снабжение	
Документы № 770—781	387
3. Военно-техническое снабжение	
Документы № 782—790	392
4. Санитарная служба	
Документы № 791—794	395
5. Связь	
Документы № 795—799	397
6. Список соединений и частей Юго-западного фронта, участвовавших в Горлицкой операции	400
7. Список лиц командного состава, принимавших участие в Горлицкой операции	404

ВВЕДЕНИЕ

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА ПЕРЕД ГОРЛИЦКОЙ ОПЕРАЦИЕЙ

(Схемы А и Б)

Горлицкая операция возникла в следующих условиях. Русские, успешно наступая своим Юго-западным фронтом на Карпатах, к весне 1915 г. овладели горными проходами и готовились выйти на Венгерскую равнину, чтобы окончательно сокрушить Австро-Венгрию.

В политическом отношении обстановка также не благоприятствовала центральным государствам и с каждым днем становилась все более угрожаемой. Италия явно становилась на сторону Антанты, что могло облегчить положение Сербии. Румыния хотя и вела двойственную политику, но также тяготела к Антанте.

К этому времени расчеты всех воюющих государств на скоротечную войну окончательно рассеялись. Обнаружился кризис боевого снабжения всех воюющих армий. Одновременно выяснилось, что наступательные средства отставали от быстро возраставших средств обороны. Армии зарывались в землю, создавая укрепленные полосы. Это особенно ярко выявилось на Западном (французском) театре войны.

После неудач на западе Германия вынуждена была искать других путей к быстрейшему окончанию войны.

Германское командование временно отказывается от наступательных действий на французском фронте и сосредоточивает свои усилия на востоке — против русской армии.

РУССКИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПЛАН НА ВЕСНУ 1915 г.

После событий весной 1915 г. на Среднем Немане и реках Бобр и Нарев, где русские войска Северо-западного фронта только что отбросили наступающих германцев, русское верховное командование отказалось от наступления на Восточную Пруссию и сосредоточило все свое внимание на наступлении в Галиции. Директивой Ставки от 6 (19) марта 1915 г. Северо-западному фронту ставилась задача «чисто оборонительных действий», а Юго-западный фронт был признан главным на период кампании 1915 г. Целью действий этого фронта ставилось наступление на Будапешт и далее на север в обход линии Краков, Познань, Торн. Общая идея операции заключалась в охвате правого фланга австро-венгерской армии своим левым флангом из Буковины (9-я армия) и вторжении в Венгрию.

Еще с декабря 1914 г. главнокомандующим Юго-западным фронтом ген. Ивановым была самостоятельно предпринята операция прорыва через Карпаты. Главная задача была возложена на 8-ю армию. Всю зиму медленно, с большими трудностями, преодолевая контрнаступление австрийцев, русские двигались через Карпаты. 21 марта (3 апреля) после падения Перемышля, когда освободилась осадная армия, ген. Иванов поделил ее корпуса между 3 и 8-й армиями и 23 марта (5 апреля)¹ отдал директиву, нацеливающую эти армии на прорыв центра австрийского фронта с ударом на юг, в тыл противнику, скованному с фронта 9-й армией. Директива ген. Иванова в корне расходилась с вышеуказанной директивой Ставки. Однако, когда в начале апреля 3 и 8-я армии овладели Бескидским хребтом (на Карпатах), Ставка сама настойчиво стала требовать развития успеха именно на фронте 3 и 8-й армий, а не на фронте 9-й армии, и тем самым отменила свою первоначальную директиву (схема А).

Между тем армии Юго-западного фронта, продвигаясь в течение зимы вперед, к марту оказались растянутыми на большом фронте с большим некомплектом в личном составе и без сколько-нибудь сильных резервов. Для выполнения широких наступательных планов требовалось пополнить армии, снабдить боеприпасами и обеспечить необходимыми материальными средствами. Пополнения и материальное обеспечение в армии не посылались, а от войск требовалось безостановочное движение вперед. Начатое с негодными средствами наступление 3 и 8-й армий захлебнулось 28 марта (10 апреля). Ген. Иванов вынужден был отдать директиву о приостановке наступления этих армий, а 2 (15) апреля остановить и весь фронт. В Ставку же он посылает донесение о том, что «в двадцатых числах апреля может начаться наступление по Галицийскому фронту».

Предвзятость наступательных тенденций у ген. Иванова создавала такое же настроение у Ставки и прививалась командующим и штабам армий. Вплоть до начала наступления армии Макензена фронтовое русское командование не могло отказаться от своих наступательных стремлений, вопреки очевидным фактам подготовки германо-австрийцами сильного контрудара.

Имея предвзятый наступательный план, ген. Иванов оценивал передвижение и сосредоточение противника не как коренное изменение обстановки, а как маневр, могущий лишь частично изменить соотношение сил на Юго-западном фронте. Поэтому его распоряжения перед Горлицкой операцией не носили характера полной перегруппировки войск фронта. Он лишь на всякий случай подтягивал часть фронтовых резервов ближе к центру 3-й армии (3-й Кавказский корпус и 63-ю пех. дивизию).

Характерным моментом для оценки обстановки ген. Ивановым служит ответ его штаба от 18 апреля (1 мая) на ходатайство командующего 3-й армией о передаче ему 3-го Кавказского корпуса. Этот ответ гласил: «В положении 3-й армии нет ничего такого, что могло бы свидетельствовать об опасном положении...» Непонимание назревавших событий определило и то обстоятельство, что фронтовое командование не приняло должных мер по обеспечению армий тыловыми путями и укреплениями на случай контрудара противника.

Войсковая разведка своевременно доносила о готовящемся ударе германо-австрийцев — еще за 10 дней до его начала. При внимательном отношении к этим сведениям русское командование должно было бы отказаться от наступательных планов и временно перейти к обороне. Приняв решение на переход к обороне, возможно было во-время подтянуть сильные подкрепления и сорвать наступление армии Макензена.

¹ Документ № 3.

В случае невозможности своевременного получения подкреплений следовало бы отойти на удобный рубеж и, сокращая фронт, выделить сильный резерв из наличных сил, приобретая в то же время пространство для контр-маневра. Однако к достоверным донесениям войсковой разведки относились с недоверием. Более того, сама Ставка, сделав подсчет сил противника на фронте к 5 (18) апреля, могла бы видеть, как усилился противник на участке, выбранном для своего наступления; кроме того, выяснилось бы довольно опасное положение левого фланга 3-й армии. В этих условиях и главнокомандующий Юго-западным фронтом и Ставка все еще продолжали готовиться к наступлению по мартовскому плану.

Во время зимней операции корпуса 3 и 8-й армий провели ряд оборонительных работ на занимаемых рубежах, но, не имея решительных указаний об укреплении своих позиций на случай контрнаступления противника, а главное — не будучи обеспеченными необходимым инженерным имуществом, не смогли создать сильных оборонительных укреплений. Многие из них до начала наступления германо-австрийцев так и не были закончены, а тыловые оборонительные полосы армий вообще отсутствовали. Почти ничего не было сделано по обеспечению сообщений. Совершенно не были обеспечены тыловые пути корпусов, дороги которых не были оборудованы, перекрещивались и т. д. Это чрезвычайно отрицательно сказалось на последующих боевых действиях фронта и особенно 3-й армии.

К началу апреля армии Юго-западного фронта вышли на линию Опочно, р. Дунаец, Горлице, Мезолаборч, Ужок, Черновицы (схема А).

ГЕРМАНО-АВСТРИЙСКИЙ ПЛАН

К началу апреля центральные державы принимают окончательный план, по которому на Западном фронте решено было продолжать оборону и временно перенести усилия на Восточный театр военных действий. С этой целью в Галиции готовился удар против русских. Австро-венгерские войска к этому времени быстро теряли свою боеспособность и предпринять большую операцию не могли. Поэтому намечена была переброска крупных германских сил с запада. Кроме того, германцы стремились выиграть время до выступления Италии, для того чтобы использовать ту часть австрийских войск, которая могла бы быть оттянута на итальянский фронт.

Германское командование представляло себе, что эффективного результата можно достигнуть только исключительно прорывом русского фронта. Операции против правого фланга русских не могли бы сколько-нибудь серьезно отразиться на положении в Галиции, а против левого фланга затруднялись пересеченной горной местностью.

Эти два обстоятельства сыграли решающую роль при выборе района развертывания армии, который и был намечен между р. Вислой и Бескидским хребтом. При сосредоточении армии в указанном районе фланги ее надежно прикрывались Вислой и Бескидами, а при удачном ходе операции реки Сан и Вислока, текущие параллельно фронту, не являлись серьезным препятствием для развития успеха. Кроме того, было известно, что как раз в этом районе русский фронт был наиболее слабо прикрыт, что давало безусловное превосходство в силах, по крайней мере на первом этапе операции.

Немаловажную роль играл в выборе района наступления и экономический фактор. В районе Горлице, Ясло, Дорогобыч находятся богатые нефтяные источники, а нефть в условиях блокады была крайне необходима как Германии, так и ее союзникам.

13 (26) апреля ген. Фалькенгайн сообщил ген. Конраду о принятом решении прорвать русский фронт и предложил план действий, который в основном был принят австрийским верховным командованием.

В двадцатых числах апреля большая часть германских войск прибыла в район сосредоточения и образовала 11-ю армию в составе 10 пехотных дивизий. Командование этой армией было поручено ген. Макензену, начальником штаба был назначен ген. Сект.

Для согласования действий 4-я австрийская армия была подчинена ген. Макензену, который в свою очередь был подчинен австрийскому главнокомандующему, причем последний обязался отдавать боевые приказы армии Макензена, согласуя их с германским главным командованием.

Расположенная непосредственно южнее района прорыва 3-я австрийская армия, обеспечивая с юга операцию 11-й армии, должна была содействовать ей своим левым флангом.

Сосредоточение 11-й армии было проведено в строгой тайне и в краткие сроки. В целях маскировки операции германцы развили усиленную активность на своем Западном фронте атакой на р. Ипр, где впервые были применены отравляющие вещества, и на севере Восточного фронта против русских в Риги-Шавельском районе.

Соотношение сил в Горлицкой операции
на фронте Громник—Драгашов (схема Б)

Стороны	Штыков и сабель	Орудий		Пулеметов	Минометов
		легких	тяжелых		
Германо-австрийцы					
11-я армия (сводный, 41-й гвардейский, 10-й и 6-й австрийские корпуса)	126 000	457	159	260	96
Русские					
70, 31, 61 и 9-я пех. дивизии, в резерве 7-я кав. дивизия и не полностью 63-я пех. дивизия . . .	60 000	141	4	100	0

Таким образом, на фронте прорыва в 35 км германо-австрийцы имели более чем двойное превосходство в живой силе, в $4\frac{1}{2}$ раза в легкой и в 40 раз в тяжелой артиллерии; пулеметов — в $2\frac{1}{2}$ раза; минометы у русских отсутствовали.

При анализе данной таблицы видна поразительная слабость русских армий в военно-технических средствах, особенно в артиллерии. Численно русские также уступали германо-австрийцам в $1\frac{1}{2}$ раза, а на фронте прорыва — в 2 раза. Кроме того, русские имели много второочередных и третьеоочередных частей. Ни в какое сравнение не может идти и наличие боеприпасов. В то время как германо-австрийская артиллерия могла вести непрерывный огонь, имея, кроме того, в запасе к моменту прорыва, т. е. к 19 апреля (2 мая), по 1 200 снарядов на каждое легкое орудие и по 500—600 снарядов на каждое тяжелое орудие, русская артиллерия располагала всего 30—40 выстрелами на орудие.

Насыщение фронта прорыва на 1 км фронта

Стороны	Штыков и сабель	Орудий	Пулеметов	Минометов
Германо-австрийцы	3 600	17,6	7,4	2,7
Русские	1 714	4,1	2,9	0

Соотношение сил на фронте 3-й армии русских в целом

Стороны	Штыков и сабель	Орудий		Пулеметов	Минометов
		легких	тяжелых		
Русские					
3-я армия: 7 армейских корпусов (18½ пехотных дивизий), 5¾ кавалерийских дивизий	219 000	675	4	600	—
Германо-австрийцы					
4-я австрийская армия: 3 армейских корпуса (8 пехотных дивизий), 1 кавалерийская дивизия	90 900	350	103	150	—
11-я германская армия: 5 армейских корпусов (10 пехотных дивизий)	126 000	457	159	260	96
3-я австрийская армия: 5 армейских корпусов (13½ пехотных дивизий), 2 кавалерийские дивизии	140 500	465	72	250	—
Всего германо-австрийцев 31½ пехотных дивизий, 3 кавалерийские дивизии	357 400	1 272	334	660	96

ПОЛОЖЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА И МЕРОПРИЯТИЯ РУССКОГО КОМАНДОВАНИЯ НАКАНУНЕ ГОРЛИЦКОЙ ОПЕРАЦИИ

Горлицкая операция началась на фронте 3-й армии. Главные события этой операции развернулись на фронте 10-го и левого фланга 9-го арм. корпусов (70-я пех. дивизия).

Позиции 70-й пех. дивизии были растянуты на 15-км фронте и разделялись на две части р. Бяла. Дивизия была второочередная, с большим некомплектом в личном составе, без резервов и достаточной артиллерии. В свете наступательных тенденций командование фронта и армии считало положение этой дивизии, как и всего 9-го корпуса, безопасным, и даже при получении сведений о сосредоточении перед фронтом 9-го корпуса крупных сил германо-австрийцев опасались больше за правый фланг корпуса, нежели за участок 70-й пех. дивизии.

Когда наметились явные признаки опасности в стыке 9 и 10-го корпусов, командующий 3-й армией ген. Радко-Димитриев 13 (26) апреля приказал создать резерв из 70-й пех. дивизии для возможной помощи 10-му корпусу. Во исполнение этого командир 9-го корпуса сосредоточил на своем левом фланге до половины сил вышеуказанной дивизии.

16 (29) апреля командующий 3-й армией, опасаясь опять-таки за свой правый фланг, начал перегруппировку резервов на фронт 9-го корпуса.

К 18 апреля (1 мая) положение центра и левого фланга 9-го корпуса насколько не улучшилось, так как ему была направлена лишь одна кавалерийская дивизия.

10-й корпус, на позиции которого главным образом и обрушились германо-австрийцы, имел на фронте три дивизии (около 34 000 штыков при 110 легких орудиях), растянутые на 36 км. Оборонительные сооружения корпуса были созданы преимущественно только в одну линию, да и те слабо оборудованы и не доведены до конца. Эти сооружения были частью разрушены непогодой и не смогли противостоять огню тяжелой артиллерии. Наиболее ответственная Горлицкая позиция была занята второочередной 61-й пех. дивизией. Укрепленные позиции левофланговой 9-й пех. дивизии имели только одну линию обороны со скрытыми подступами перед фронтом, что позволило германо-австрийцам создать исходное положение для атаки накануне наступления 11-й армии. Тыловые пути также отсутствовали, затрудняя питание частей 9-й пех. дивизии и почти исключая отход артиллерии.

Резервов корпус не имел, и лишь в ночь на 18 апреля (1 мая) командующий 3-й армией передал командиру 10-го корпуса один пехотный полк, который прибыл только к вечеру 18 апреля (1 мая).

Штабы армии и фронта, имея в своем распоряжении сведения, ясно указывавшие на готовящуюся атаку превосходных сил противника на фронте 10-го корпуса, никаких мер не приняли. В высших штабах продолжали относиться к донесениям войсковых штабов с недоверием, считая их явно преувеличенными.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ГЕРМАНО-АВСТРИЙЦЕВ И ПЛАН ИХ БЛИЖАЙШИХ ДЕЙСТВИЙ

15 (28) апреля 11-я германская армия заняла исходное положение для наступления в промежутке между 3 и 4-й австрийскими армиями (схема Б). Для отвлечения внимания русских от района Горлице, Тарнов велись демонстративные действия на участке от р. Пилица до р. Неман и у Шавли (севернее р. Неман).

Германо-австрийцы имели следующий план действий:

а) 11-я германская армия должна была прорвать русские позиции на линии Ропица Русская, Горлице, Сташковка, Ржепеник и вести наступление на Змигрод, Колачице.

б) 4-я австрийская армия, примыкая своим правым флангом к 11-й армии, должна была выйти на линию Рыглице, Горжице. После преодоления первого сопротивления русских на нее возложено было обеспечение левого фланга 11-й армии.

в) 3-я австрийская армия, прикрывая правый фланг 11-й армии, содействовала ей в развитии успеха своим левым флангом.

г) Корпуса 11-й армии получили задачи: 1) правофланговый сводный корпус, имея фронт в 10 км, нацеливался на Замчиско; 2) 41-й корпус, имея фронт в 9 км, наступал севернее Горлице и далее на Каменец; 3) 6-й

австрийский корпус, имея фронт в 7 км, должен был наступать на Пустки, Вятровка и далее по долине р. Мощанка; 4) гвардейский корпус, имея фронт в 8 км, должен был прорвать позиции русских между Сташковка, Бялувка и выйти восточнее Турза и Ржепеник Стржижевский.

Общая атака была назначена на 10 час. утра 19 апреля (2 мая). Ко времени атаки германо-австрийцы находились в 800 м от русских позиций.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Боевые действия начались общей атакой германо-австрийцев 19 апреля (2 мая) в 10 час. утра, которой предшествовала почти суточная артиллерийская подготовка, закончившаяся сокрушительным минометным огнем по русским окопам.

После полудня германо-австрийцы прорвали позиции русских в стыке 9 и 10-го корпусов и ворвались в первую линию обороны.

В прорыв на стыке 9 и 10-го корпусов русские направили 16-ю кав. дивизию, 3-ю Кавказскую кав. дивизию, два полка 63-й пех. дивизии (отряд ген. Володченко). К вечеру командующему 3-й армией передается 3-й Кавказский корпус. 20 апреля (3 мая) командующий 3-й армией бросает этот корпус в контратаку против германо-австрийцев. 3-й Кавказский корпус производит лобовую контратаку, причем не одновременную, а по частям, по мере подхода частей корпуса к месту прорыва. Лобовая контратака 3-го Кавказского и частей 10-го корпусов (группа ген. Ирманова) успеха не имела, и части начали отходить. На фронте 24-го корпуса слабые, демонстративные атаки германо-австрийцев отбивались без особого труда. Части правого фланга и центра 9-го корпуса также без труда удерживали свои позиции.

Таким образом, когда 10-й и часть 9-го корпусов изнемогали в неравной борьбе с превосходными силами противника, на фронте их ближайшего соседа (24-го корпуса) части 3-й австрийской армии действовали нерешительно.

Бои в период с 19 по 21 апреля (2—4 мая) были приняты русским командованием пассивно. Командование русских не искало решения вопроса путем организации мощного флангового удара, а бросало части в лобовые контратаки для затыкания отдельных прорывов.

Однако, несмотря на огромное превосходство германо-австрийцев в артиллерии и живой силе, они дорого заплатили за свой успех. Так, уже на второй день наступления 20 апреля (3 мая) Макензен вынужден был ввести в действие резервы, а развить прорыв в стыке 9 и 10-го корпусов германо-австрийцам так и не удалось. В итоге боев с 19 по 21 апреля (с 2 по 4 мая) германо-австрийцы продвинулись лишь на 4—8 км. Однако пассивное поведение русского командования и, как следствие, неравномерное напряжение боевой деятельности корпусов и отсутствие взаимодействия между ними привели к тому, что 22 апреля (5 мая) в стыке между 3-м Кавказским и 24-м корпусами образовался разрыв, в который устремились германо-австрийцы. Противник, овладев Змигород, начал угрожать путям отхода 24-го корпуса и всем левофланговым корпусам 3-й армии. В этот разрыв было направлено почти три корпуса германо-австрийских войск. К счастью для русских, они действовали очень нерешительно и не смогли развить успех.

Пользуясь большим превосходством в живой силе и артиллерии, германо-австрийцы создавали на отдельных направлениях подавляющее превосходство против русских. Так, против отряда ген. Володченко из двух кавалерийских

дивизий и двух пехотных полков действовало свыше корпуса (9-й корпус 4-й австрийской армии), против 3-го Кавказского корпуса наступало свыше трех корпусов (гвардейский, 6-й австрийский, 41-й германский). 22 апреля (5 мая) на правый фланг 24-го корпуса обрушилось почти три корпуса 11-й германской и 3-й австрийской армий. Однако, несмотря на подавляющее превосходство противника в силах и пассивность русского командования, действия русских войск были выше всяких похвал. Движение германо-австрийцев вперед протекало медленно и с большими потерями.

В связи с создавшимся положением командующий 3-й армией 22 апреля (5 мая) отдал приказ об отходе корпусов за р. Вислока. Германо-австрийцы подошли вплотную к реке и лишь частично переправились через нее в направлении на Ветшно.

23 апреля (6 мая) боями на р. Вислока заканчивается первый этап операции, в результате которого 3-я русская армия своим центром отошла, потеряв все пространство, заключавшее в себе подготовленные к обороне рубежи.

Отход центральных корпусов 3-й армии создавал угрозу ее флангам и тылу и поэтому заставлял отходить ее фланговые корпуса без особого нажима противника. Отступление же фланговых корпусов 3-й армии создавало излом всего Юго-западного фронта, который повлек за собой новую группировку всех армий этого фронта.

В итоге тактическая неудача одного 10-го корпуса отразилась на положении всего Юго-западного фронта, так как горлицкое направление выводило на сообщения всех остальных корпусов 3-й армии, а главное — на выходы из гор.

В оценке создавшегося положения к концу первого этапа боев у высшего командования русских было полное разногласие. Начальник штаба Юго-западного фронта ген. Драгомиров и командующий 3-й армией 22 апреля (5 мая) выдвинули проект отвода армий к р. Сан с целью выигрыша времени и пространства для перегруппировки и подтягивания резервов. Ставка требовала не уступать захваченной территории, но не давала для локализации прорыва ни сил, ни средств. Командующий фронтом ген. Иванов, соглашаясь с Драгомировым и понимая тяжелое положение фронта, в то же время раболепствовал перед Ставкой, во всем соглашаясь с ней.

Здесь же следует указать на метод действий германо-австрийцев в этот период. Их пехота продвигалась вперед только тогда, когда артиллерия сравнивала окопы русских с землей и защитники их почти полностью были уничтожены. Даже тогда, когда русские по стратегическим соображениям отходили сами, германо-австрийцы крайне медленно и с большой оглядкой продвигались вперед.

Второй этап Горлицкой операции, с 24 по 30 апреля (с 7 по 13 мая), проходил на пространстве между реками Вислока и Сан, где тактическое значение горлицкого прорыва приобрело оперативное значение.

Бои в эти дни проходили неравномерно. 24 апреля (7 мая) был кризисным днем, в течение которого атаки германо-австрийцев отбивались русскими на всем фронте. Намечалась возможность стабилизации положения, но у русских отсутствовали резервы. Германо-австрийцы же произвели перегруппировку своих сил, снова сосредоточив большое превосходство сил перед фронтом 10-го корпуса.

7 мая в Холме происходит совещание верховного главнокомандующего с командующими Северо-западным и Юго-западным фронтами. На этом совещании было решено остановить отход 3-й армии на линии нижнего течения р. Вислока, для чего предполагалось подкрепить ее тремя корпусами, взяв таковые по одному с Северо-западного фронта, из 4-й армии и тыла.

Кроме того, командующему Юго-западным фронтом предлагалось взять один корпус (33-й) из 9-й армии и вытянуть в резерв один из левофланговых корпусов 3-й армии.

Вполне естественно, что если бы подобные мероприятия по усилению 3-й армии были проведены с началом Горлицкой операции или еще до начала наступления германо-австрийцев, то события развивались бы совершенно по-иному. Но время было упущено, и только после отхода всей 3-й армии русское верховное командование с достаточной серьезностью отнеслось к событиям на фронте этой армии.

Период боев с 25 по 27 апреля (с 8 по 10 мая) был периодом ожесточенных атак германо-австрийцев, стремившихся максимально развить свой первый успех, и сильных сдерживающих боев русских.

На фронте 9-го корпуса русских 4-я австрийская армия вела безуспешные атаки. Положение этой армии приносило особенно много беспокойства германо-австрийскому командованию, так как уже были данные, что 4-я армия русских на левом берегу Вислы не собирается отходить, а наоборот, 26 апреля (9 мая) части ее 31-го корпуса, переправившись через р. Вислу, уничтожили колонну германцев в 3 000 человек. В связи с этим командующий 4-й австрийской армией держал свои резервы на левом фланге, более заботясь о парировании ударов с севера, нежели о действиях против русских на восток.

Наиболее упорные бои проходили в центре 3-й армии на фронте 10-го, 3-го Кавказского и 24-го корпусов. Остатки 10-го корпуса, отойдя на фронт Лончки-Кухарске, Велеполе, в течение почти трех дней отбивали натиск вначале одного, а затем и двух корпусов германо-австрийцев, усиленных свежими подкреплениями и поддержанных мощным огнем артиллерии. Лишь к полудню 27 апреля (10 мая), в результате отхода правого фланга 3-го Кавказского корпуса, левый фланг 10-го корпуса был несколько потеснен. Эти атаки на фронте 10-го корпуса русских стоили германо-австрийцам потери целой дивизии. 3-й Кавказский корпус после атаки в направлении на Ценжковице, Грибов с тяжелыми боями отошел и к 25 апреля (8 мая) занял фронт Велеполе, Виснева, Одржиков. На этой позиции корпус в течение трех дней сдерживал атаки двух германо-австрийских корпусов. Русские войска сражались с достойным героизмом, вплоть до самопожертвования самого командира корпуса, лично водившего части в атаку. К утру 27 апреля (10 мая) корпус вынужден был загнуть свой правый фланг, а с отходом правого фланга соседнего 24-го корпуса загнул и левый свой фланг. Задачей сдерживающих боев 3-го Кавказского корпуса было обеспечить время для изготовления к контратаке 21-го корпуса, выводимого в резерв, согласно решениям совещания в Холме.

24-й корпус к 25 апреля (8 мая), отойдя на линию Искржиня, Беско, прикрывал направление на Санок, куда наступали главные силы 3-й армии германо-австрийцев. Здесь корпус в течение двух дней выдерживал атаки трех корпусов противника, успешно отбивая их, но к исходу дня 26 апреля (9 мая) вынужден был начать отход сперва своим правым, а затем и левым флангами. Этот отход увеличил разрыв между 24 и 12-м корпусами, который образовался еще 25 апреля (8 мая). К исходу 27 апреля (10 мая) 24-й корпус уже не представлял собой значительной боевой силы, так как понес большие потери от непрерывного огня артиллерии и частых атак противника.

25 апреля (8 мая) 12-й корпус, отойдя с боями на рубеж Беско, Пулавы и примкнув свой левый фланг к 8-й армии, не мог сделать то же своим правым флангом, в результате чего образовался разрыв между 12 и 24-м корпусами. Однако этот разрыв противником разведан не был. Действия 12-го корпуса были образцом активной обороны. Он не только отбивал атаки

10-го корпуса и 119-й пех. дивизии австрийцев, но и сам в ночь на 27 апреля (10 мая) перешел в контратаку и отбросил 26-ю австрийскую дивизию. Своими активными действиями корпус сковал значительные силы германо-австрийцев, способствуя тем самым успеху атаки 21-го корпуса.

На фоне вышеизложенных боевых действий готовилось контрнаступление 21-го корпуса. Сосредоточенный 25—26 апреля (8—9 мая) в районе Санок, он утром 27 апреля (10 мая) начал выдвижение для нанесения флангового удара наступающей 11-й германской армии. Первый его удар привел к образованию прорыва между 11-й баварской и 119-й пех. дивизиями германо-австрийцев, но они закрыли этот прорыв выдвижением дивизии из второго эшелона. Кроме того, части 10-го австрийского корпуса повели наступление на 21-й корпус русских с юга. Одновременно с этим центр 3-й армии русских значительно отошел на восток. В итоге наступление 21-го корпуса было задержано, изменений в обстановке на фронте оно не внесло, и к исходу 27 апреля (10 мая) 21-й корпус вынужден был начать отход.

В связи с тяжелым положением центра 3-й армии и неудачей атаки 21-го корпуса командующий 3-й армией отдал приказ армии об общем отходе на линию Мелец, Сендзишув, Заршин. Не надеясь удержаться и на этой линии, он запрашивает у командующего фронтом о пределе отхода и просит развернуть подходящие три корпуса подкреплений (согласно совещанию в Холме) на р. Сан. Ген. Иванов, чтобы снять с себя ответственность, пересылает этот запрос ген. Радко-Димитриева в Ставку.

Попытка 3-й армии задержаться не увенчалась успехом, так как центр армии был слаб, подкрепления запаздывали, а ударный кулак из одного лишь 21-го корпуса оказался недостаточно сильным, чтобы повлиять на ход наступления противника.

Эти условия были известны значительно раньше, и начальник штаба Юго-западного фронта ген. Драгомиров еще 22 апреля (5 мая) предлагал отвести войска на реки Сан и Днестр, но это вызвало недовольство Ставки. 26 апреля (9 мая) в письме к начальнику штаба Ставки ген. Янушкевичу он снова выдвигает свое предложение, но Ставка упорно проводит свою линию «держаться во что бы то ни стало». Сам Драгомиров за эту настойчивость поплатился отстранением от должности.

Поведение ген. Иванова было более чем странным. Он хорошо понимал положение вещей и соглашался с Драгомировым и в то же время во всем соглашался и со Ставкой, хитря и ограничиваясь передачей в Ставку донесений и запросов командующего 3-й армией.

Действия противника все время угрожали планомерному отходу войск 3-й армии. Особенно тяжелое положение было в центре армии. Поэтому командующий 3-й армией вынужден был 27 апреля (10 мая) отдать приказ об отходе 3-й армии на р. Сан.

В связи с тяжелым положением на фронте 3-й армии ген. Иванов 27 апреля (10 мая) отдает приказ о начале отхода 4-й армии на позиции Кельцы, Лагов, Поланец и 8-й армии — на линию Бирча, Ольшаница, хребет Орыл.

Таким образом, отход 3-й армии повлек за собой отход и соседних армий, что явилось началом общего отхода армий Юго-западного фронта. После 27 апреля (10 мая) русские отходили, уже не оказывая серьезного сопротивления, до линии р. Сан.

Бои 28—30 апреля (11—13 мая) в основном имели характер арьергардных боев до выхода русских войск на новую линию обороны по р. Сан с крепостью Перемышль.

В течение 28 апреля (11 мая) 3-я армия, прикрываясь арьергардами, отходила, стремясь задержать продвижение противника и дать возможность тылам и главным силам корпусов отойти к р. Сан, а также дать возмож-

ность беспрепятственно выдвинуть резервы фронтового командования, направляемые в ее район.

Во время отхода 3-й армии командование фронта и армии проявляло большое беспокойство за Перемышль, боясь, что противник упредит их в занятии крепости. В районе Дынов к исходу 28 апреля (11 мая) уже сосредоточилось около двух дивизий германо-австрийцев. Им противостояли остатки 24-го корпуса, прикрывавшие кратчайшее направление на Перемышль.

Кроме того, предстояло прикрыть переправы у Сенява, Ярослав и Радымно, на которые должны были отходить 10, 3-й Кавказский и 24-й корпус. 29 апреля (12 мая) крепость Перемышль и фронт от Перемышль до Радымно было приказано занять частям 12 и 21-го корпусов.

Действия 4-й австрийской армии против 9-го корпуса русских были крайне нерешительны. Несмотря на начавшийся отход 4-й армии русских за Вислой, левофланговые корпуса германо-австрийских войск все еще опасались флангового удара частей этой армии. Поэтому 9-й корпус русских успешно отбивал атаки германо-австрийцев и отходил без особых препятствий.

Части 11 и 3-й австрийских армий не теряли соприкосновения с русскими арьергардами, усиленно нажимая на них.

К исходу 29 апреля (12 мая) корпуса 3-й армии достигли р. Сан, сумев оторваться от противника своими главными силами. Отдельные части начали переправу через реку. Обещанные пополнения еще не прибыли, а одна дивизия из них (8-я пех. дивизия) была направлена в 4-ю армию в связи с удлинением левого фланга последней до Розвадов, южнее р. Висла.

В этой обстановке командующий 3-й армией, надеясь только на свои силы, отдал приказ, в котором ближайшей задачей корпусов ставил упорную и активную оборону р. Сан от Перемышля через Радымно до Розвадов.

В течение 30 апреля (13 мая) части 3-й армии продолжали переправу и занятие позиций на р. Сан. Правофланговые корпуса (9, 10 и 3-й Кавказский) занимали рубеж от Розвадов до р. Любачевка, по восточному берегу р. Сан; остальные корпуса (24, 21 и 12-й) располагались по западному, возвышенному берегу р. Сан и у предмостных укреплений от Ярослава до Перемышля. Для сокращения фронта 3-й армии участок фронта от Розвадов до Тарнобжег занимали два полка 4-й армии. Крепость Перемышль вошла в оборонительную линию 8-й армии. Однако в армейском резерве все еще находились незначительные силы (один кавалерийский полк и два пехотных полка 45-й дивизии).

Германо-австрийские войска к этому времени уже не в силах были сломить сопротивление русских арьергардов в результате огромных потерь и отрыва от баз снабжения. В силу этого они, не дойдя до р. Сан, остановились. Несмотря на то что необходимость отхода 3-й армии к р. Сан была совершенно очевидна еще со времени боев на р. Вислока, командование Юго-западного фронта почти ничего не сделало для подготовки и восстановления старой оборонительной линии на р. Сан. Предмостные укрепления у Сенявы, Радымно и у Ярослава были слабы, они имели лишь полевые незаконченные окопы. Кроме того, между Ярославом и Перемышлем имелось два промежутка, около 12—13 км, совершенно не укрепленные. Материалы для восстановления убежищ и блиндажей были расхищены местным населением. Данные для артиллерийской стрельбы также не были подготовлены.

В этих условиях 30 апреля (13 мая) ген. Иванов дает запоздалое распоряжение о немедленной подготовке позиций на р. Сан. При условии благоприятной подготовки укрепленных позиций они оказали бы существен-

ную помощь войскам. Теперь же, когда войска вели ожесточенные бои, некогда было заниматься этим делом.

Отношение со стороны штаба фронта к такому важному вопросу, как заблаговременная подготовка тыловых опорных пунктов в момент, когда армии отходили, нужно прямо сказать, было преступным.

30 апреля (13 мая) командующий Юго-западным фронтом отдал директиву, по которой армии отошли на следующие позиции: 4-я армия — на Радомские позиции и далее на юг до Розвадов; 3-я армия — на р. Сан от Розвадов до Перемышля и 8-я армия — от Перемышля до направления Волоща, Сусулов, р. Днестр включительно. Остальные армии фронта должны были занять линию р. Днестр и государственную границу до р. Прут.

С 1 (14) по 7 (20) мая шли бои на р. Сан. Это были бои за закрепление положения на этом рубеже с целью отстоять завоеванную часть Галиции. Директивой от 28 апреля (11 мая) верховный главнокомандующий определил линию рек Сан и Днестр как крайний рубеж отхода.

Со своей стороны, германо-австрийское командование стремилось добиться максимального развития успеха для превращения его в стратегический. 29 апреля (12 мая) в Плесе на совещании начальников генеральных штабов Германии и Австро-Венгрии принимается конкретное решение. Для того чтобы не дать закрепиться русским на р. Сан, снова намечается сосредоточенный удар в направлении на Ярослав. Выполнение этой задачи возлагается на 11-ю армию Макензена. 4 и 3-я австрийские армии должны были параллельными атаками содействовать 11-й армии и прикрывать ее фланги. Перемышль решено было взять внезапным нападением. Однако германо-австрийские войска к этому времени понесли большие потери, оторвались от своих баз и вообще требовали приведения себя в порядок; поэтому спешно были затребованы дополнительные войска и соответственно перераспределена артиллерия. Атака назначалась на 4 (17) мая.

Таким образом, русские на рубеже Радомские позиции, реки Сан и Днестр готовились оказать упорное сопротивление и приостановить наступление германо-австрийцев, а командование последних стремилось к дальнейшему развитию успеха.

В этих условиях начался последний этап Горлицкой операции.

1 (14) мая германо-австрийское командование обнаружило отход частей 21 и 12-го корпусов из района Перемышля, которые сменялись частями 8-й армии. Этот отход был расценен как общий отход русских, и командование 11-й армии приказало ускорить наступление, невзирая на назначенный срок атаки 4 (17) мая.

Во время занятия позиции и работ над укреплением 1 (14) мая частям 10 и 24-го корпусов пришлось отбивать атаку германо-австрийцев на предмостные укрепления у Лежайска и Ярослава. Атаки были отбиты, но в ночь на 2 (15) мая охраняющие части 10-го корпуса оставили Лежайск и отошли на правый берег р. Сан, взорвав за собой мосты.

2 (15) мая русская войсковая разведка добыла оперативный приказ противника. В нем был изложен план главного удара 11-й армии на Ярослав. Вследствие этого дальнейшие действия 3 и 8-й армий русских могли носить более определенный характер.

В этот же день атаки германо-австрийцев были отбиты на всем фронте 3-й армии. Однако на фронте 24-го корпуса у Ярослава положение русских осложнилось. Командующий 3-й армией лично руководил обороной Ярослава. Сюда был брошен армейский резерв (части 45-й пех. дивизии и три полка 21-го корпуса). 3-я армия сделала все возможное, чтобы отстоять Ярослав, но помощи со стороны командования фронта ей оказано не было. Огромное численное превосходство противника (более двух корпусов с мощ-

ной артиллерией против потрепанных частей 24-го корпуса и незначительных резервов) заставило части 24-го корпуса оставить предмостные укрепления и отойти в Ярослав. В течение ночи на 3 (16) мая в самом городе продолжался ожесточенный бой. В конце концов Радко-Димитриев приказал корпусу отойти на правый берег р. Сан.

3 (16) мая части 24-го корпуса отходили на новые позиции. На остальном фронте 3 и 8-й армий атаки германо-австрийцев успешно отбивались. Однако на правом фланге 24-го корпуса к исходу дня части гвардейского корпуса немцев переправились на восточный берег р. Сан, где и закрепились.

Таким образом, попытки германо-австрийцев сбить русских с линии р. Сан и взять Перемышль не увенчались успехом. Лишь на участке правого фланга 24-го корпуса они переправились на восточный берег р. Сан, но, встретив упорное сопротивление русских, продвинуться в глубь их обороны не смогли.

В этой обстановке ген. Иванов отдал директиву: «дать решительный отпор противнику на ныне занятых позициях...» до подхода подвижных резервов, т. е. еще раз подтвердил важность обороны рубежа р. Сан. Этой же директивой 21 и 12-й корпуса передавались 8-й армии. 3-я армия получала 15-й корпус, который ей передавался с Северо-западного фронта. Одновременно шло накопление фронтового и армейского резервов. На ст. Бобровка была сосредоточена 45-я пех. дивизия, в районе Любачов сосредоточивалась 77-я пех. дивизия, а к Львову подходил 5-й Кавказский корпус, находившийся в резерве командующего Юго-западным фронтом.

4 (17) мая Радко-Димитриев формирует сводный корпус из поступивших к нему 3-й Кавказской стр. и 77-й пех. дивизий. Кроме того, из 81 и 13-й Сибирской пех. дивизий формировался новый 29-й корпус. Эти дивизии были совершенно расстроены прошедшими боями, и поэтому 29-й корпус значительной боевой ценности не представлял. Вообще надо отметить, что подсчет вооруженных сил русским верховным и фронтовым командованием производился формально. Счет велся дивизиями, но в условиях данной обстановки состав дивизий русских резко отличался от германо-австрийских. Первые исчислялись сотнями штыков, тогда как вторые аккуратно пополнялись и представляли собой полнокровные боевые единицы. Такие подсчеты дивизиями особенно резко отличались от действительности также вследствие недоучета соотношения артиллерии.

4 (17) и 5 (18) мая германо-австрийцы напрягают все усилия к развитию успеха на правом берегу р. Сан на участке 24-го корпуса. К этому времени туда переправилось уже свыше четырех корпусов. В действие были введены все резервы. Из-под Перемышля перебрасывается 119-я пех. германская дивизия. К исходу 5 (18) мая германо-австрийцам удалось вклиниться в стык между 3-м Кавказским и 24-м корпусами и продвинуться в направлении на Молодых. На фронте других корпусов германо-австрийцы успеха не имели.

К этому времени русские предприняли контрманевр. 3-й армии было приказано в ночь на 6 (19) мая перейти в наступление по всему фронту. В развитие этой директивы командующий 3-й армией отдал свой приказ. В основном этот приказ сводился к следующему: 24-й корпус сдерживает противника на своем фронте; сводный корпус с 16-й кав. дивизией из района Менкиш Нов., Менкиш Стар. атакует во фланг противника, расположенного перед 24-м корпусом вдоль правого берега р. Сан; 3-й Кавказский и 10-й корпуса отбрасывают противника, находящегося перед ними; 9 и 15-й корпуса совместно атакуют противника вдоль западного берега р. Сан на юг.

Командующий 8-й армией в свою очередь приказал 21 и 12-му корпусам атаковать во фланг противника, находящегося в ярославском направлении вдоль левого берега р. Сан.

В ночь на 6 (19) мая началась общая атака 3-й армии, в результате которой сводный корпус приостановил наступление противника. Целый германский корпус (10-й) был скован наступлением 3-го Кавказского корпуса. Правофланговые корпуса (15, 9 и 10-й) отбросили германо-австрийцев на западном берегу р. Сан и к исходу 7 (20) мая овладели Рудник.

12 и 21-й корпуса 8-й армии принудили германо-австрийцев перейти к оборонительным действиям. Одновременно 4-я армия русских севернее р. Висла, в районе Опатов, сильно теснила 1-ю австрийскую армию.

В общем, германо-австрийцы вынуждены были приостановить свое наступление.

Таким образом, в результате ответных энергичных действий русских намеченный план действий германо-австрийцев на р. Сан был сорван. К этому времени германо-австрийские войска окончательно выдохлись и должны были остановиться.

Для дальнейших действий обе стороны вырабатывают новые планы и проводят новую подготовку, но последующие действия не входят в круг событий Горлицкой операции.

Наконец, надо отметить работу тылов по обеспечению действий войск на фронте.

Неупорядоченность подвоза и тыловых путей осталась еще со времени наступательной операции через Карпаты. Тыловые пути корпусов перекрещивались и не были оборудованы, тыловые учреждения не были укомплектованы и пополнены. Впервые вопрос о ремонте дорог возник лишь 19 апреля (2 мая). Только 20 апреля (3 мая) штаб Юго-западного фронта ходатайствовал перед Ставкой об установлении тылового района для фронта.

Неподготовленность железнодорожных путей приводила к образованию пробок. Боевые припасы не доходили по назначению, людские пополнения направлялись походным порядком, запаздывая в прибытии по назначению.

Во время отхода 3-й армии часто можно было наблюдать полный паралич работы тылов. Неурядица в работе тылов и беспорядок при отходе вынуждали фронтное и армейское командование прибегать к самым решительным мерам. Для наведения порядка в тылу посылались специальные уполномоченные, конные части и вводились в действие военно-полевые суды.

Такой важнейший вид снабжения, как снабжение боевыми припасами, удовлетворялся с большим напряжением. Чтобы упорядочить дело артиллерийского снабжения, ген. Иванов сосредоточил его в своем личном ведении, но к требованиям армий относился бюрократически, действуя скорее по своему произволу, нежели по действительной оценке обстановки. Обычно любые требования армий на снаряды и патроны он «срезал» в несколько раз. Иногда просто отказывал и рекомендовал «максимум экономии» или советовал пользоваться трофейными австрийскими патронами. Естественно, что необходимость экономить снаряды и винтовочные патроны накладывала отпечаток неуверенности на действия войск и влияла подавляюще при виде богатства боеприпасов у противника.

Излишествовавшие требования армий имели место, но в напряженной боевой деятельности 3-й армии полезнее было бы не пугаться этих требований и отпускать боеприпасы для 3-й армии даже за счет других армий. То же надо поставить в вину и Ставке, которая не пыталась маневрировать боевыми припасами между фронтами, неизменно отказывая ген. Иванову в его требованиях.

В результате такого положения с боеприпасами 3-я армия во весь период боев располагала 1—2 выстрелами в день на орудие. В самые напряженные периоды боя корпуса имели не более $1\frac{1}{2}$ боекомплекта всех боевых припасов.

Из-за недостатка боевых припасов в частях образовалось большое количество «мертвой» материальной части артиллерии и обозов. Части, требуя подкреплений, просили их присылать без артиллерии и обозов.

Положение с продовольствием для войск было из рук вон плохим. Из-за неподготовленности дорог подвоз продовольствия вообще был нерегулярный, а при начавшемся отходе армий совершенно был нарушен. Несмотря на то что в складах армий и корпусов продовольствия было достаточно, доставка его в войска налажена не была. Отсюда — войска голодали, а склады уничтожались или раздавались населению при отходе.

Были и другие причины ненормальности продовольственного снабжения. Так, в 29-м корпусе люди голодали из-за нераспорядительности высшего командования. Корпус создавался из случайно поступивших частей и подразделений, но, посылая людей, никто не позаботился о том, кто же будет кормить их.

С фуражом дело обстояло еще хуже. Подвоза фуража с тыла не было, а из местных ресурсов достать ничего нельзя было. Начался падеж лошадей. В результате пять кавалерийских дивизий, действовавших в 3-й армии, значительно утратили свою боевую ценность.

Для санитарного обслуживания войск характерна общая неупорядоченность работы тыла 3-й армии. Своих средств санитарного обслуживания и санитарного транспорта не хватало. Прибегали к помощи общественных организаций «Красного Креста», которые тоже восполняли недостаток в весьма ограниченных размерах.

В процессе боев тылы корпусов так перепутались, что трудно проследить их работу. Лишь с отходом 3-й армии за р. Сан и закреплением 3 и 8-й армий на этой линии тылы постепенно приходят в нормальное состояние.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Горлицкая операция возникла весной 1915 г. в условиях, когда обе воевавшие стороны готовились к активным наступательным действиям. Русские, заняв Карпаты, готовились выйти в Венгерскую равнину и тем самым окончательно сокрушить Австро-Венгрию. Германо-австрийцы готовились столкнуть русских с Карпат, чтобы устранить угрозу разгрома Австро-Венгрии. Германо-австрийцы на фронте Горлицкого прорыва создали огромное превосходство в живой силе и особенно в технике. Русские, имея здесь значительно меньшие силы и в особенности чрезвычайно слабое техническое оснащение армий, вынуждены были в результате операции отойти за р. Сан, где и остановиться.

Германо-австрийское командование, несмотря на успех и подавляющее превосходство в силе и артиллерии, не умело эффективно маневрировать своими войсками во время боя. Это позволило русским войскам беспрепятственно отходить вначале на р. Вислока, а затем на р. Сан.

Горлицкая операция является первым опытом прорыва в позиционных условиях. Поучительным в этом отношении является сосредоточение германо-австрийцами огромного превосходства сил на направлении прорыва, но отсутствие маневров после прорыва не дало должного эффекта. То же надо сказать и в отношении обороняющихся русских. Русские отходили, не пытаясь маневром на фланги наступающего противника остановить его, к чему имелись все данные.

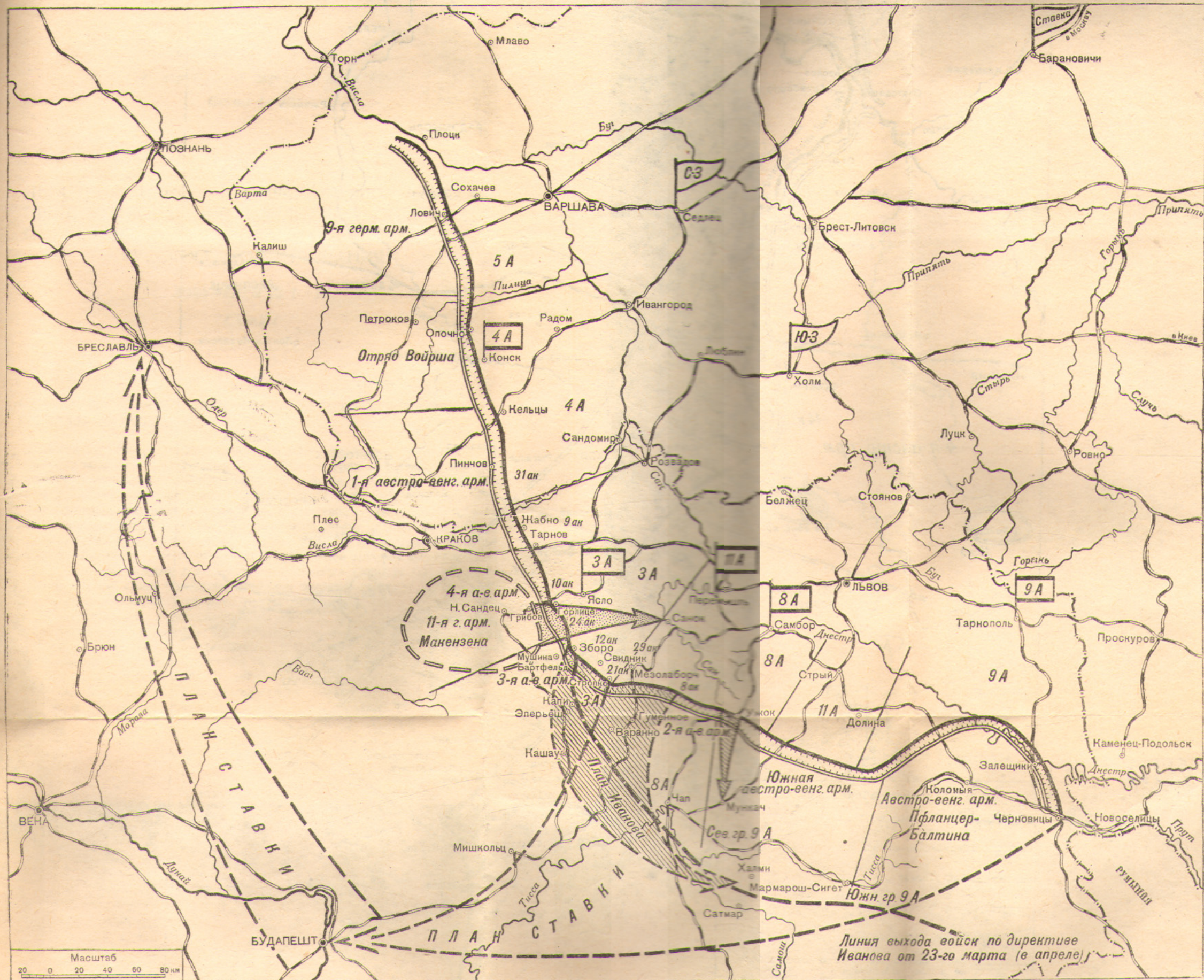

Схема Б. Развертывание 11-й германской армии генерала Макензена и его план ближайших действий.